ПУБЛИКАЦИИ

© 2015 г.

Вестник древней истории
2015, № 3, с. 172–194

С.Ю. Сапрыкин, М.И. Тюрин

ГРАФФИТИ НА КЕРАМИКЕ ИЗ ХЕРСОНЕССКОЙ УСАДЬБЫ НА МАСЛЯНОЙ ГОРЕ[1]

В статье публикуются несколько надписей на керамике, обнаруженных во время раскопок сельской усадьбы хоры Херсонеса Таврического в районе нижнего течения реки Бельбек. Надписи представляют собой граффити на амфорной таре, привезенной преимущественно с острова Кос, с именами торговцев или собственников и относятся к первой половине – середине II в. до н.э. Судя по именам, большая часть торговцев, оставивших эти граффити, происходила из Восточного Средиземноморья, вероятно с острова Кос и из других мест. Часть имен могла принадлежать посредникам или контрагентам, занимавшимся продажей вина или масла на дальней хоре Херсонеса и в Крымской Скифии. Торговцы и их контрагенты на местах имели своих покупателей и не исключено, что некоторые имена обозначали именно эту группу лиц.

Ключевые слова: Кос, Херсонес Таврический, амфора, посредник, оливковое масло, вино.

Укрепленная античная усадьба на высоте 104,5 м Мекензиевых гор (Масляная гора, Ольберг) расположена в 11 км к северо-востоку от Херсонеса в нижнем течении реки Бельбек, в 4,7 км от ее впадения в Черное море, к югу от села Поворотное. Археологические работы на памятнике проводились Горным отрядом Севастопольской археологической экспедиции (руководитель – А.А. Филиппенко) в 2013 и 2014 годах. Они велись одновременно на разных участках по периметру комплекса, что позволило выявить границы и общую площадь объекта (около 27 × 24,5 м). Вновь открытый памятник, вне всякого сомнения, принадлежит к числу поселений хоры Херсонеса и является уникальным в силу своего географического положения: до сих пор на 25-километровом пространстве от Севастопольской бухты до долины реки Альма херсонесские сельскохозяйственные усадьбы известны не были. В отличие от большинства греческих памятников

Сапрыкин Сергей Юрьевич – доктор исторических наук, заведующий кафедрой истории древнего мира МГУ, профессор, ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории РАН.

Тюрин Максим Игоревич – научный сотрудник Научно-просветительского отдела Национального заповедника «Херсонес Таврический», Севастополь, Крым.

[1] Авторы выражают благодарность А.А. Филиппенко, руководителю раскопок, за предоставленный для публикации материал.

Западного Крыма, этот объект находится на значительном удалении от берега, в холмистой местности. От большинства херсонесских усадеб его отличают мощные (до 1,5 м) стены, сопоставимые по ширине с ранними городскими стенами античных городов, например Керкинитиды[2]. Раскопками выявлено три основных этапа существования памятника: *1*) конец IV – первая треть III в. до н.э.; *2*) конец III – первая четверть (?) II в. до н.э., когда усадьба гибнет в пожаре, фиксируемом на всех исследованных участках; *3*) конец II – рубеж II–I вв. до н.э.

В квадратах 3А и 4А открыта восточная стена укрепленного комплекса с проемом калитки. Во втором строительном периоде (конец III – начало II в. до н.э.) калитка была заложена бутом, а к стене в этом месте пристроен очаг. С внутренней стороны на глубине 0,6–0,8 м от дневной поверхности зафиксирован мощный горизонт гибели комплекса в пожаре, состоящий из ряда линз суглинка, золистых прослоек, обожженных фрагментов сырцового кирпича и фахверковых конструкций. Дальнейшие исследования памятника и тщательная обработка вещевых комплексов позволят точнее установить время разрушения усадьбы, однако сейчас уже ясно, что это произошло, вероятно, на рубеже первой и второй четвертей II в. до н.э., когда другие усадьбы и поселения херсонесской хоры также подверглись гибели [3]. Граффити, обнаруженные в ходе раскопок, нанесены преимущественно на амфоры и выглядят следующим образом.

1. Квадраты 3а и 4а. Верхняя часть косской амфоры[4]. Цилиндрическое горло оканчивается валикообразным отогнутым венцом, резкий переход от горла к тулову подчеркнут рельефным воротничком. Ручки двуствольные. Черепок в изломе бледно-розовый (2.5YR 7/3), с включениями частиц слюды, красных частиц, ангоб светло-зеленый (5Y 7/2). На тулове на уровне нижнего прилепа ручки граффито (рис. 1; 2, *1*):

Βαβα
Μίρου

Начальная *бета* больше остальных букв. Поперечная гаста *альфы* прямая. Можно допустить, что граффито содержит имя и отчество, т.е. «*амфора* Бабаса, сына Мироса». Однако следует отметить, что в надписях торговцев патронимики встречаются крайне редко. В первых веках нашей эры на амфорах с дипинти встречается формула «от такого-то (имя) такому-то (имя)». Второе имя, как правило, принадлежало посреднику [5]. Поэтому Бабас и Мирос могли быть торговыми контрагентами, и тогда надпись можно понимать как «(*амфора* или *амфоры)* Бабаса (*через посредничество)* Мироса» с возможным пропуском подразумеваемого предлога διά или ὑπό, или «(*амфоры, груз*) Бабаса (и) Мироса». Граффито могло стоять на одной из амфор целой партии и обозначать ее владельца, скорее всего торговца. Причины, почему торговцы помечали амфору (или несколько амфор) из партии своим именем и именем компаньона, могли быть не только коммерческие, связанные с реализацией товара. Амфоры доставляли на кораблях, поэтому тор-

[2] Кутайсов 1990, 40.

[3] Кац 2007; Монахов 1999, 565–567.

[4] Ср. Монахов 1999, 565–567. Табл. 237, *4, 5*.

[5] Ильяшенко 2013, 188; ср. Сапрыкин, Масленников 2007, 80 сл.: например, ἀπ᾽ Ἀλεξ(άνδρου) / ὑπ᾽ Ἰου(λίου) Ῥού(φου).

Рис. 1. Граффито Бабаса и Мироса: *1* – горло амфоры с граффито; *2* – стенка амфоры с граффито

говцы платили за место и груз на судне как его владельцу, так и фрахтовщику [6]. Очевидно, расходы за перевозку несли торговец, хозяин груза, и его компаньон.

Стк. 1: личное имя Βαβᾶς или Βάβας известно на Боспоре (форма его родительного падежа – Βάβα, см. CIRB 1137, Горгиппия, III в. до н.э.) и во Фракии в позднеантичное время (LGPN IV. 63). В Танаисе дважды встречается имя Βάβος с разными патронимиками негреческого происхождения (CIRB 1237, 1245) [7]. Эти имена входят в группу так называемых Lallnamen с корневым слогом Βαβ-, в которой засвидетельствованы мужские имена – Βαβης, Βαβυς, Βαβοας, Βαβας, Βάβων и женские – Βαβω, Βαβως, Βαβους, Βαβου, Βαβεις, Βαβις, широко представленные в Центральной Малой Азии и на западном ее побережье. Разбирая происхождение этих имен, Х. Курбера пишет: «… основа их не только азианическая… в основе происхождения этих имен явно международное baby-word βα-βα… Частое использование имен на Βαβ- указывает на их добавочное значение – “маленький ребенок”, что изначально предполагает производить звук типа βάβα. Это значение не документируется непосредственно в греческом языке, но оно засвидетельствовано

[6] Casson 1974, 150–154.
[7] Zgusta 1955, § 597.

Рис. 2. Граффити на амфорах. Прорисовки: *1* – граффито Бабаса и Мироса; *2* – граффито Манодора (?)

у сирийцев… В действительности дети и божества Аттис, Ма, Нанна, Паппас получили свои имена от лепета детей»[8]. Объяснение достаточно спорное, но в целом верное. Семантика этих имен уходит в малоазийскую почву. Они часто встречаются во Фригии, Писидии (к северу от оз. Аскания)[9], Мисии (Милетополь), Ликии, Вифинии (Прусиада), Кибиратиды, Лидии (Сарды), Синопе[10] (LGPN V.A. 95), Памфилии, Карии (LGPN V.B. 81). Имя Βάβων известно в Херсонесе Таврическом с типичным греческим отчеством Афиней в дорической огласовке (IOSPE I². 343 = LGPN IV. 63, III в. до н.э.), встречается оно и в Милете[11], а имя Βαβῆς находим в антропонимике Хиоса (LGPN I. 98; ср. более поздние варианты имени Βάβος – LGPN IV. 63), Βάβυς в Беотии (LGPN III.B. 84), Βάβις, Βάβος в Акарнании и Аркадии (LGPN III.A. 88). Таким образом, на территории Херсонеса означенное имя в форме Βαβας обнаружено впервые. Можно предполагать, что оно принадлежало греку.

[8] Curbera 2013, 118.
[9] Zgusta 1964, 122, § 1,2.
[10] Robert 1963, 368, 369; Curbera 2013, 118.
[11] Robert 1963, 368.

Стк. 2: Μίρου, скорее всего, личное имя Μίρος в родительном падеже, которое в Причерноморье до сих пор не фиксировалось. Впрочем, оно известно в Иллирии в римское время (LGPN III.A. 302) и в Фессалии во II в. до н.э. (LGPN III.B. 286), а во Фригии встречается в форме Μειρος[12]. В эллинской ономастике имеется имя Μιρας (Керкира? – LGPN III.A. 302, Памфилия – LGPN V.B. 298), однако для публикуемого граффито оно не подходит, так как его родительный падеж совершенно иной. По всей видимости, оба имени указывают на происхождение их носителей из северо-западных районов Малой Азии, а не из Херсонеса Таврического.

2. Квадраты 3а и 4а. Часть горла с воротничком, тулово представлено несколькими десятками фрагментов. Цвет черепка на изломе варьируется от оранжевого до коричневого (2.5YR 7/4–5YR 6/4), с многочисленными мелкими включениями частиц слюды. Сосуд покрыт густым зеленоватым (5Y 8/1–8/2) ангобом. На тулове на уровне нижнего прилепа ручек начертано двустрочное граффито, сохранившееся на двух не состыковывающихся друг с другом фрагментах одной амфоры. Большая часть его текста сохранилась на обломке слева, а на обломке справа сверху и снизу есть только две буквы Y, очевидно, окончания слов в родительном падеже (рис. 2, *2*; 3, *1*). К сожалению, данный фрагмент не состыковывается с предыдущим, хотя они оба принадлежат одной амфоре. Поэтому невозможно точно сказать, сколько букв утрачено в лакуне между MANO и конечной Y в стк. 1 и между ΠΛ Π и Y в стк. 2. Текст предположительно можно прочитать следующим образом:

MANO[---]Y
ΠΛ Π[---]Y

Четвертая буква в стк. 1 сохранилась фрагментарно (O, Ω, Θ?). Это личное имя (или патронимик, что менее вероятно) в родительном падеже. Возможны различные его восстановления: Μάνος (LGPN I. 297, Делос, 100 г. до н.э.), Μανοίτιμος (ibid. Хиос, 190–160 гг. до н.э.), Μανόδοτος (LGPN V.A. 279, Иония – Смирна, Колофон, III–II вв. до н.э. и римское время), Μανόδωρος (LGPN II. 207, Аттика). Из них наиболее распространенные имена Μανόδοτος и Μανόδωρος. Далее сохранилось Y = [o]υ, скорее всего, окончание какого-то слова, по всей видимости, личного имени в родительном падеже. На этом основании здесь можно было бы предполагать, например, Μανο[δώρο]υ *vel* Μανο[δότο]υ, но мы не знаем, сколько букв могло быть в лакуне между двумя не стыкующимися друг с другом обломками. Дополнение во многом зависит от правильного понимания стк. 2, где вычитывается ΠΛ Π[...]Y, вероятно, сокращение ΠΛ, а Π в таком случае можно трактовать как числительное 80 по алфавитной системе или 5 – по акрофонической системе. Это могла быть и начальная буква числительного в полной форме π[έντε]? После него стояло еще одно слово, восстановить которое из-за скола не представляется возможным. Однако Y, как и в стк. 1, относилось, по всей видимости, к окончанию –ου, которое могло быть формой родительного падежа личного имени или патронимика. ΠΛ предположительно дополняем как наречие πλ(έον). В коммерческих граффити на амфорах оно указывало на количество товара, сверх нормы поступавшего торговцу-посреднику, о чем свидетельствует надпись на гераклейской амфоре из Керчи [13]. Тогда в качестве одного из возможных восстановлений предлагаем πλ(έον) π′ [.....]υ, учитывая неизвестное количество букв в лакуне стк. 2. В таком случае *exempli gratia* перевод надписи может выглядеть так: «(*амфора* или *амфоры*) Манодора(?) (или Манодота?); сверх того 80? (или 5?) (*от такого-то* или *такого-то?*)».

[12] Zgusta 1964, § 890.
[13] Сапрыкин 2013, 293.

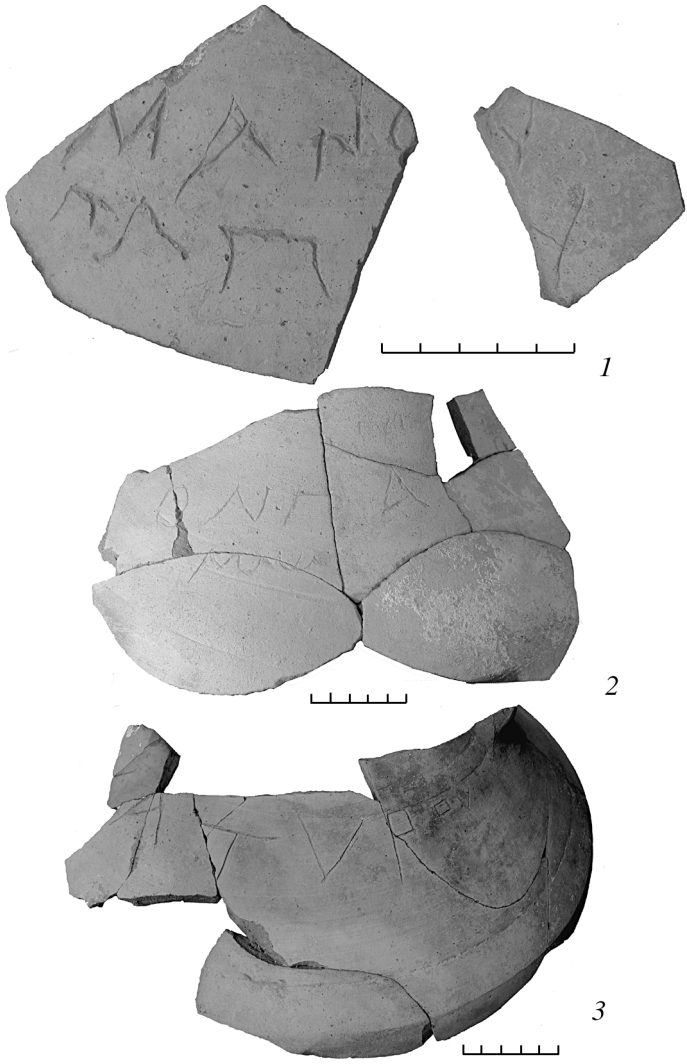


Рис. 3. Граффити на амфорах: *1* – граффито Манадора; *2* – граффито Гюэса и Нона (вид спереди); *3* – граффито Сатира

Автор граффито, по всей видимости, торговец по имени Манодор (Манодот?), который привез партию товара в амфорах, хотя не исключено, что автором мог быть и его торговый контрагент. Он мог получить амфору или партию амфор от еще какого-то купца сверх того количества, которое привез ему Манодор.

3. Квадраты 3а и 4а. Тесто оранжевое (2.5YR 6/6), с многочисленными мелкими включениями частиц слюды. Сосуд покрыт густым светло-бежевым (10YR 8/1–8/2) ангобом. На тулове на уровне нижнего прилепа ручек граффито в три строки, при этом первая строка расположена чуть выше остальных и нанесена более мелкими буквами (рис. 3, *2;* 4; 5; 6, *1*):

ΓΥ[---]
ΟΝΓΑ[--]Ο[---]
ΝΟΝΩ

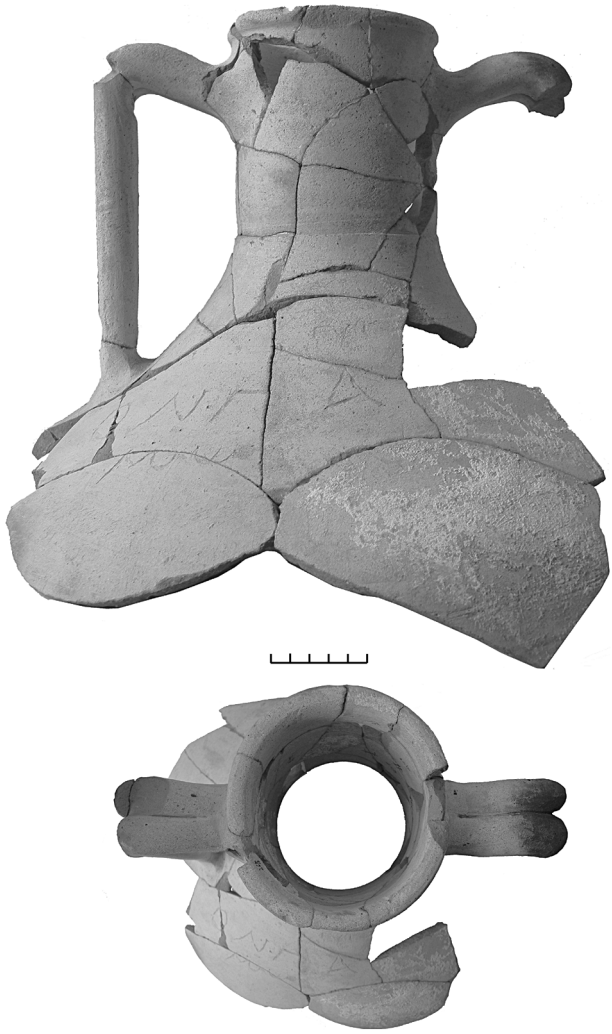


Рис. 4. Граффито с именами Гюэса и Нона (вид сверху)

Из особенностей написания следует отметить курсивную *омегу,* лунарную *эпсилон* и *альфу* с косой поперечной гастой. Бросается в глаза различие стиля письма в разных строках надписи – стк. 2 начертана достаточно крупными буквами, тогда как сткк. 1 и 3 написаны почти курсивно, очень мелко и недостаточно разборчиво. Такое впечатление, что они нанесены на амфору не одной и той же рукой.

В стк. 1 возможно чтение ΓΥΛΙ или ΓΥΗ. Если считать правильным первый вариант, то можно предположить, что это личное мужское имя Γῦλις, засвидетельствованное в Македонии (LGPN IV. 83), Спарте (LGPN III.A. 103), Беотии (LGPN III.B. 95; ср. Γύλης, Феспии, а также Кария – LGPN V.B. 93, Аттика – LGPN II. 97). Знаменательно, что на Косе, откуда происходит амфора с граффито, зафиксировано мужское личное имя Γυλλίς (LGPN I. 111). В таком случае Γύλῐ – вокатив имени Γῦλις или, скорее, дательный Γύλ(ε)ι. Однако внимательное изучение строки заставляет нас предложить чтение Γύῃ – дательный падеж ед. числа личного мужского имени Γύης, которое удалось обнаружить только у Л. Робера со ссылкой

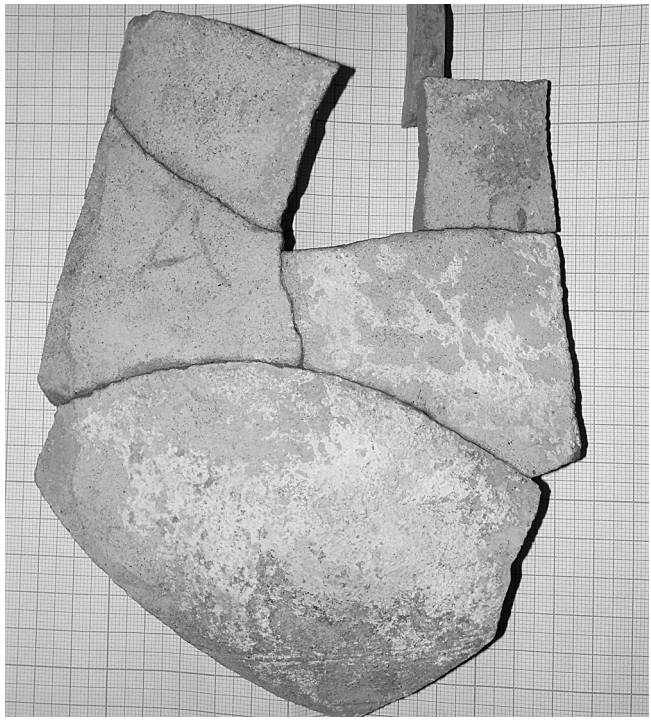


Рис. 5. Лакуна в граффито Гюэса и Нона (увеличено)

на папирус из Оксиринха, когда он разбирал имена, относящиеся к пафлагонскому региону [14]. Имя имеет параллель в греческой мифологии – его получил сын Урана и Геи, один из гигантов. Оно достаточно редкое, в Северном Причерноморье, как и имя Γῦλις, пока не встречалось.

Стк. 2 фрагментирована, однако с определенной долей гипотетичности мы рассматриваем ὄν = ἀνά как предлог, употреблявшийся с винительным падежом. Он выписан на эолийском (лесбосском) диалекте, хотя -ο вместо -α встречается еще в фессалийском и даже в аркадо-кипрском диалектах во многих других случаях[15]. К сожалению, в граффити параллелей такому чтению нам найти не удалось. Впрочем следует принять во внимание, что надпись коммерческая, а среди торговцев в Причерноморье было немало выходцев из разных мест и областей Эгеиды, в том числе из Митилены на Лесбосе (CIRB 274, Боспор, не позднее I в. до н.э.; ISM III. 6, Каллатис, первая половина III в. до н.э.)[16]. Очевидно, в данном случае мы сталкиваемся с проявлением прежних местных диалектных традиций в эпоху распространения койне. Элементы эолийского и других диалектов засвидетельствованы в надписях III–II вв. до н.э., на рубеже нашей эры и даже в римскую эпоху как возрождение местных древних диалектов, по крайней мере в памятниках письменности[17].

---

[14] Robert 1963, 454.

[15] Buck 2001, § 6, 202.

[16] Об экспорте продукции Лесбоса в лесбосских и фасосских амфорах в эпоху эллинизма см. Rostovtzeff 1941, I, 245–247; Clinkenbeard 1986, 353–362.

[17] Buck 2001, 179, 180, § 280; ср. Cook 1987, 40 – о формах беотийского диалекта в надписях из Орхомен III в. до н.э.; Schwyzer 1950, 590; Buck 2001, 220–225 – о пережитках

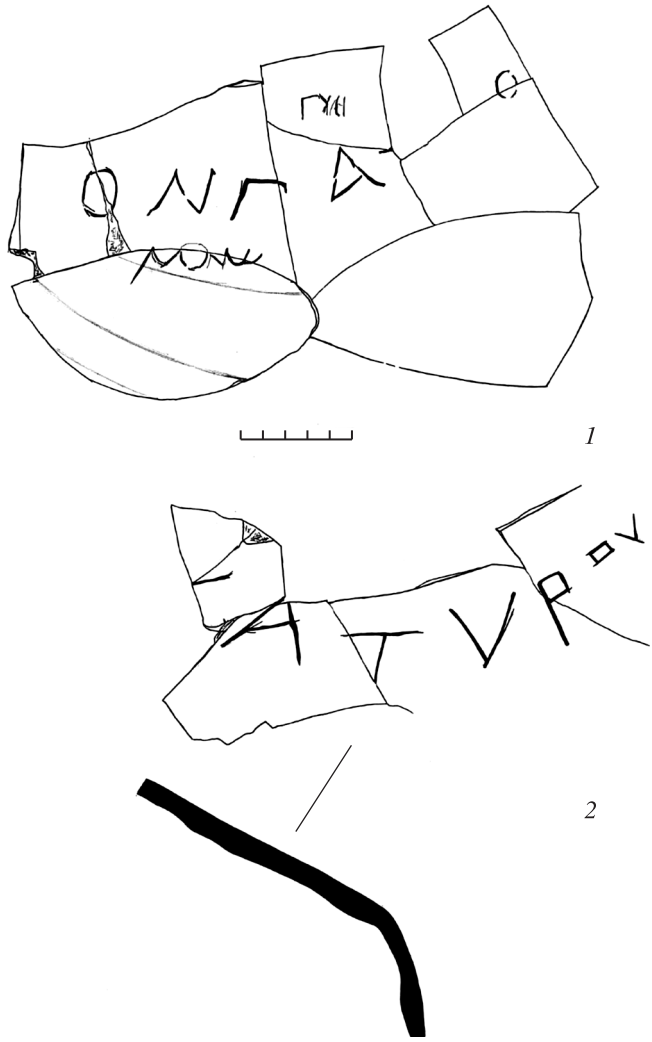


Рис. 6. Граффити на амфорах. Прорисовки: *1* – граффито Гюэса и Нона; *2* – граффито Сатира

В стк. 2 после ON отчетливо прочитывается буква Г = 3 по алфавитной системе счета, затем *альфа*, после нее лакуна, куда укладывается не более двух букв. В самом ее начале как будто бы просматривается остаток нижней части гасты какой-то буквы. С некоторой долей вероятности мы восстанавливаем в этом месте *мю*, а сразу за лакуной стоит четкая *омикрон*. В лакуне можно предположительно дополнить слово ἀμ[φ]ο[ρέας]? Речь, таким образом, идет о трех амфорах, предназначавшихся лицам, имена которых прочитываются в стк. 1 и 3. Очевидно, некий торговец, владелец партии амфор, которую он привез для продажи, предписал своему контрагенту-посреднику распределить их между покупателями или дру-

---

фессалийского диалекта в надписях III–II вв. до н.э. из Ларисы; см. также элементы эолийского диалекта в декрете II в. до н.э. – I в. н.э. из эолийских Ким – IGR IV. 1302 = Schwyzer 1950, 647 = Buck 2001, 218, № 28, а также в декрете этого же полиса 5 г. до н.э. – 2 г. н.э. в честь Клеанакта, члена коллегии пританов (Merkelbach 1983, 33–37).

гими контрагентами – по три амфоры каждому. А уже сам посредник своей рукой нацарапал на амфоре имена тех, кому он должен был их распределить. О реализации товаров в амфорной таре через посредников в Северном Причерноморье убедительно свидетельствует граффито на гераклейской амфоре из окрестностей Пантикапея, в котором упоминаются имена торговых контрагентов, занимавшихся продажей различных продуктов[18].

В стк. 3 засвидетельствовано личное имя Νόνος, стоящее в надписи в дательном падеже и начертанное курсивным шрифтом. В ономастике Северного Причерноморья до сих пор это имя единственный раз было засвидетельствовано лишь в посвятительном граффито на поддоне чашки III в. до н.э. из Керкинитиды[19]. Данное имя в подобном написании достаточно редкое: на территории греческой ойкумены чаще всего встречается имя Νόννος (LGPN I. 341: Киренаика, Карпатос, позднеантичное и раннесредневековое время; LGPN III.B. 312: Беотия, Феспии, III в. до н.э.; LGPN III.A. 330: Коринф, эллинистическая эпоха; LGPN V.B. 321: Кария, Киликия Трахея, позднеантичная эпоха; LGPN V.A. 339: Вифиния, Мисия, Иония, Лидия, римское время), реже – Νόννιος (LGPN II. 342: Аттика, I в. н.э.; LGPN V.A. 339: Лидия, римское время), еще реже – Νόνοος (LGPN V.A. 339: Синопа, IV в. до н.э., в клейме). Его женский коррелят – Νοννα, Νοννη (LGPN V.B. 321: Кария, Ликия, II в. до н.э. и позднеантичное время; LGPN V.A. 339: Иония, римское время). Хотелось бы верить, что, Нон, упоминаемый в граффито из Керкинитиды и на косской амфоре, – одно и то же лицо, проживавшее в Северо-Западной Таврике на рубеже III–II вв. до н.э. Однако доказать это не представляется возможным. Таким образом, чтение надписи с большой долей гипотетичности предлагается такое: Γύῃ / ὃν Γ ἀμ̣[φ]ο[ρέας]? / Νόνῳ – «Гюесу – по три амфоры – Нону».

4. Квадраты 3а и 4а. Верхняя часть тулова амфоры, собранная из фрагментов. Цвет черепка на изломе варьируется от оранжевого до темно-серого (2.5YR 7/4 – GLEY1 5) с многочисленными мелкими включениями частиц слюды. Поверхность покрыта густым зеленоватым (5Y 8/1–7/2) ангобом. На тулове, на уровне нижнего прилепа ручки, граффито (рис. 3, *3*; 6, *2*):

Σατύρου

Буквы угловатые: *омикрон* квадратной формы, поперечная гаста *альфы* косая, ушко *ро* квадратное, *ипсилон* в виде уголка без нижней вертикальной гасты. В граффито читается греческое личное мужское имя Σάτυρος в родительном падеже. Это значит, что амфора и ее содержимое принадлежали некоему Сатиру, по всей вероятности, торговцу. Данное имя было популярно в эллинском мире во все эпохи. Только на островах Эгеиды, включая Кипр, а также в Киренаике оно засвидетельствовано 130 раз (LGPN I. 402, 403), на западном побережье Малой Азии и в Понте – 49 раз (LGPN V.A. 399), в Карии, Киликии, Ликии – 24 раза (LGPN V.B. 379, 380), в Афинах – 129 раз (LGPN II. 394, 395), в Беотии, Локрах, Мегариде, Фессалии – 64 раза (LGPN III.B. 374, 375), в Ахайе, Этолии, Акарнании, Арголиде, Элиде, Эпире, Иллирии, Коринфе, Лаконии, Мессении, Великой Греции – 66 раз (LGPN III. A. 389, 390). Не менее распространенным это имя было и в Причерноморье, где встречается 53 раза, при этом в Херсонесе упоминается дважды – в IV и I вв. до н.э., в Ольвии – 10 раз, а на Боспоре, где имя «Сатир» считалось династиче-

[18] Сапрыкин 2013, 293.

[19] Соломоник 1984, № 425 = SEG 38. 749.7 = LGPN IV. 257.

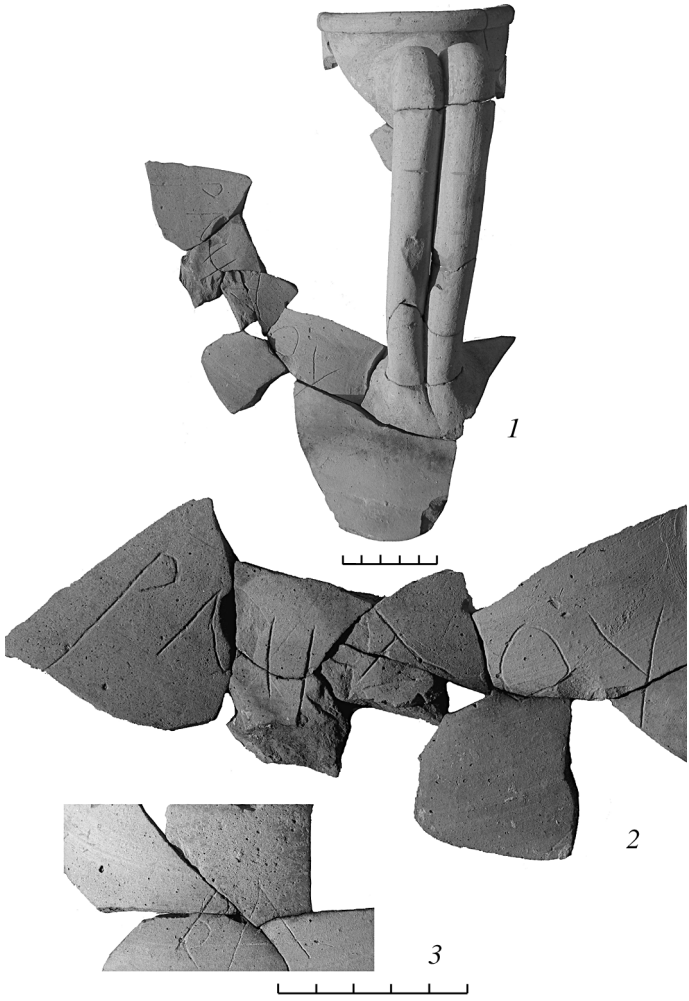


Рис. 7. Граффити на амфорах: *1–2* – Хармида; *3* – ВА

ским, – 7 раз (LGPN IV. 305, 306). Учитывая популярность имени, трудно сказать, являлся ли Сатир публикуемого граффито иноземным торговцем или это местный житель одного из поселений бассейна Черного моря. Принимая во внимание происхождение амфоры, можно допустить, что это был торговец с острова Кос, где известно 11 носителей такого имени.

5. Квадраты 3а и 4а. На одной из двуствольных ручек подрез под изгибом. Тесто оранжевое (2.5YR 7/4), с многочисленными мелкими включениями частиц слюды. Сосуд покрыт тонким слоем светло-бежевого (10YR 8/2–8/3) ангоба. На тулове амфоры на уровне нижнего прилепа ручки граффито (рис. 7, *1–2*; 8, *2*):

[Χα]ρμίδου

Написание буквы *ро* по палеографии близко написанию ее в граффити из святилища на Джангульском оползне[20]. Личное имя Χαρμίδης зафиксировано в Вифи-

[20] Сапрыкин 2014, 14–15. Рис. 14.

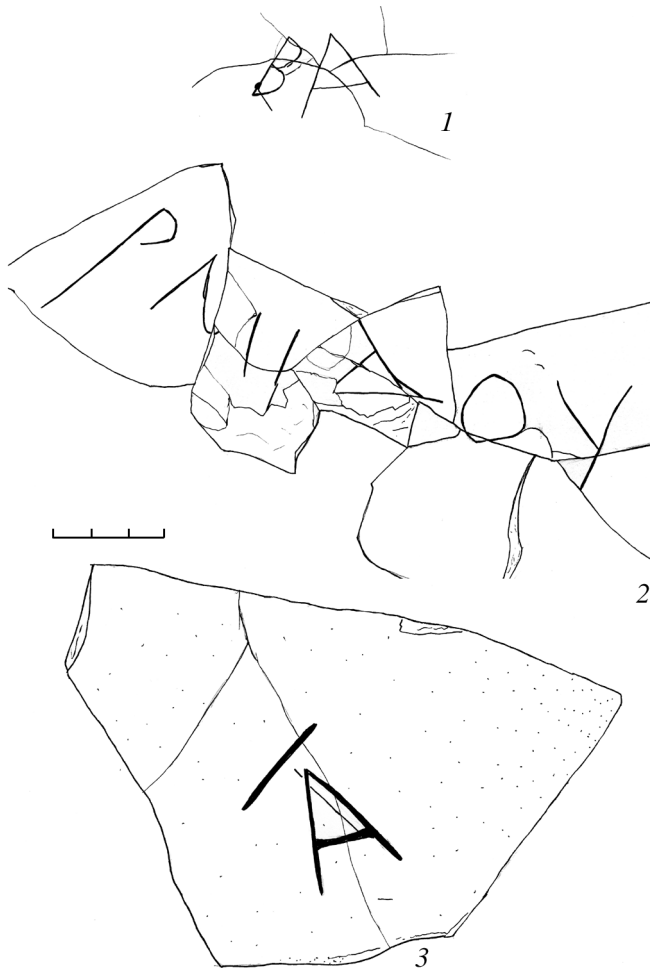


Рис. 8. Граффити на амфорах. Прорисовки: *1* – ВА; *2* – Хармида; *3* – ΙΑ

нии, Лидии, Мисии, Троаде в IV в. до н.э. – II в. н.э. (LGPN V.A. 463), на островах Эгеиды – Хиосе, Делосе (4 раза), Эвбее (Эретрия, 7 раз), Фасосе, Кеосе и Наксосе в V–I вв. до н.э. Оно широко известно в Аттике, где засвидетельствовано 34 раза на протяжении VI в. до н.э – II в. н.э. (LGPN II. 477), в том числе в граффити из так называемой серии kalos-names на чернолаковой керамике среди находок в колодце на агоре Афин[21]. Это имя можно обнаружить в надписях из Карии, Ликии (LGPN V.B. 438), Беотии, Фессалии (LGPN III.B. 442), Сицилии (LGPN III.A. 474), Македонии и Истрии (LGPN IV. 355), но в Северном Причерноморье оно фиксируется впервые. Написание Χαρμίδας фигурирует в Эретрии на Эвбее, на островах Кос (7 раз), Лесбос (1 раз) (LGPN I. 483), в Беотии, Мегарах, Фокиде (LGPN III.B. 442), Сицилии, Ахайе, Локрах, Лаконии и Элиде (LGPN III.A. 474).

В обоих случаях родительный падеж имени будет Χαρμίδου (это форма койнэ, если бы речь шла о херсонесском происхождении Хармида, то в генитиве стояло бы Χαρμίδα). Поэтому не будет преувеличением предположить, что Хармид,

[21] Talcott 1936, 348 – 351: Χαρμίδης; Lang 1976, 14, C 21: Χαρμίδες.

Рис. 9. Граффито Севта. Горло, стенка и ножка амфоры

очевидно автор граффито, являлся торговцем из Эгеиды, возможно, с острова Кос, учитывая происхождение амфоры и относительную популярность там этого имени.

6. На другом фрагменте, – вероятно от той же амфоры, – граффито из двух букв ΒΑ (рис. 7, *3*; 8, *1*). Возможно дополнение личного имени Βα(βα) или Βα(βας), как в граффито под № 1, а также и другие варианты имен на Βα(...) (ср. LGPN IV. 63–67). Если фрагмент действительно принадлежит амфоре, на которой начертано имя Хармида, то это могло быть начало имени посредника или торговца, может быть, того же Бабаса. Более вероятно, впрочем, что данный слог имеет отношение к содержимому амфоры[22].

7. Квадраты 3а и 4а. Фрагментированная амфора неустановленного центра. Венчик не сохранился, ручки овальные в сечении, ножка цилиндрическая, тулово плавно переходит в низкое горло. Черепок оранжево-коричневый (5YR 7/6–7/8), местами серый (5YR 5/1), расслаивающийся, поверхность светло-бежевая (5YR 7/1). На тулове, в районе максимального его расширения, граффито (рис. 9–10):

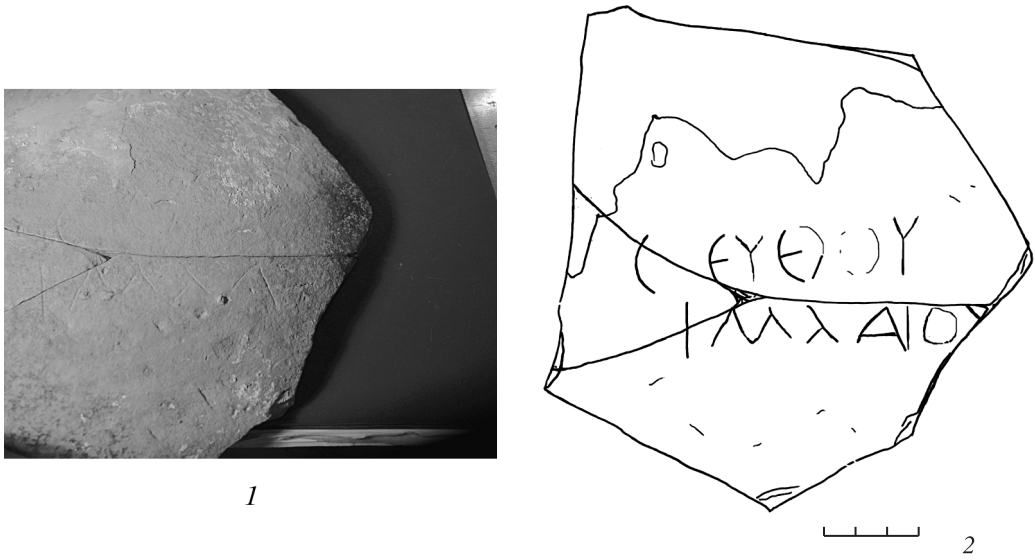
Σεύθο̣υ
ΙΜΛΑΙΟ

Граффито выполнено тонкой линей. Палеография характерна для III–II вв. до н.э.: *сигма* и *эпсилон* лунарной формы, *тета* и *омикрон* угловатой формы, поперечная гаста *теты*, *ипсилон* с длинной ножкой и усиками, *лямбда* с чуть выступающей вверх правой гастой, удлиненная *йота.*

В стк. 1 отчетливо читается личное имя Севт в родительном падеже. Имя это фракийское [23], но встречается в античных государствах Северного Причерноморья, в частности на Боспоре, где принадлежало боспорцам, потомкам переселившихся туда фракийцев (CIRB 543, 823, Пантикапей; 1263, 1282, Танаис, римское время), в Ольвии (IOSPE I². 223, II–III вв. н.э.: Дидзадзелмис, сын Севта, начальник дизиров,

[22] Сапрыкин, Масленников 2007, 181, № 15 (963): например, βά(λανος) – «финик, желудь», βά(λσαμον) – «бальзам» и т.п.

[23] Detschew 1976, 434 – 437; Georgiev 1978, 15: Σεύθης – **g'ʰew-te(r)* или **g'ʰew-tā-s* = avest. *zaotar-, zaopr-*, skr. *hótar-* – «жрец».



1 *2*

Рис. 10. Граффито Севта: *1* – фото (увеличено); *2* – прорисовка

фракиец), а также в Хараксе [24]. К сожалению, в Херсонесе и на его хоре оно до сих пор не было известно, в отличие от греко-римского Египта [25], фракоязычных областей северо-запада Малой Азии, а также Эолиды, Эфеса, Троады (LGPN V.A. 403), Карии и Киликии (LGPN V.B. 383), Эпира, Аркадии и Сикиона (LGPN III.A. 392: Σεύθας), Фессалии (LGPN III.B. 376: Σεύθας и Σεύθης), Афин (LGPN II. 396), островов Эгейского моря Хиоса, Делоса, Коса, Фасоса, Лемноса, Самоса (LGPN I. 404: Родос – Σεύθας). Оно нередко фигурирует среди имен жителей различных регионов Македонии (7 раз), городов Малой Скифии – Истрии, Том, Ибиды (3 раза), но чаще всего принадлежит ономастикону Фракии (55 раз). Из Севтополя – города, основанного фракийским династом Севтом III, происходит граффито ΣΕΥ на стенке красноглиняного сосуда, которое уверенно расшифровывается как Σεύ(θης)[26]. Данное имя являлось во Фракии династическим, так как его носили представители правящего одрисского дома[27], но было популярно в различных слоях населения – от торговцев, простых граждан, воинов до высшей знати, включая племенную верхушку фракийцев и полисную аристократию в городах (LGPN IV. 308, 309). Его широкое распространение объяснялось тем, что в эпоху эллинизма и в раннее императорское время любой человек, независимо от знатности и состоятельности, мог назвать сына в честь того или иного известного правителя[28] . Севт III, возглавивший в начале III в. до н.э. борьбу против македонской экспансии, был выдающейся личностью во Фракии в то время и сохранял ее в последующие века. Поэтому использование его имени эллинизованными фракийцами,

---

[24] Ростовцев 1911, 38. Табл. III, *3*: Луций Фурий Севт, оптион префекта Первой Фракийской когорты, римлянин фракийского происхождения из Подунавья (ср. Zgusta 1955, § 573; Крыкин, 1993, 98; LGPN IV. 308, 309).

[25] Velkov, Fol 1978, 51.

[26] Чичикова 1984, 50–53. Рис. 25, 27.

[27] Ср. *Xen*. V. 1. 15; VII. 1. 5; 2. 10. 31–32 и др. См. также монеты одрисского царя Севта III с легендой Σεύθου (Youroukova 1976, 76–81).

[28] Habicht 2000, 121.

их потомками во фракоговорящих областях Малой Азии, равно как и эллинами, имевшими связи во Фракии, считалось весьма почетным. Это показывает, что Севт нашей надписи, скорее всего, – торговец из Средиземноморья или из Подунавья, Западного Понта или Фракии.

Стк. 2: ΙΜΛΑΙΟ – после второй *йоты* поверхность черепка повреждена, но сквозь выщерблины как будто бы прочитываются *омикрон* и остатки еще одной буквы, очень похожей на Y либо N. Вполне возможно, что последние буквы в строке принадлежат личному имени. Здесь возможно дополнение имени Λαιόν̣(ακος) (CIRB 710, Боспор, II в. н.э.) в родительном или дательном падеже, но более всего подходит имя Λάϊος в родительном падеже – Λαΐου̣. Это имя встречается во Фракии (LGPN IV. 207, I в. н.э.) и Месембрии (IGBulg. I². 322bis, III–II вв. до н.э.), поэтому вкупе с фракийским именем Севт его написание на данной амфоре вполне вероятно. Это имя известно в Афинах в первые века нашей эры (LGPN II. 278), Троаде (LGPN V.A. 263, римское время), Карии и Киликии в V/IV–I вв. до н.э. и в римское время (LGPN V.B. 253), Элиде (LGPN III.A. 265, римское время) и на Кипре в римскую эпоху (LGPN I. 281).

IM в начале стк. 2 принимаем за сокращение: *мю* часто фигурирует на амфорах и может иметь различные значения – от содержимого, например μ(έλισσα), до веса и объема амфоры – μ(νᾶ), μ(ετρητής)[29]. В нашем случае M не может быть сокращением объема тары в метретах (1 метрет = 40 л), так как амфора, на которую нанесли граффито, слишком небольшая для такого объема. Буква M не может быть цифровым обозначением, так как перед ней стоит значок единицы по акрофонической системе счета или цифра 10 по алфавитной. IM вряд ли означало одну мину, так как 1 мина = 436,6 г, что слишком мало для данной амфоры. Если I = 10, то 10 мин составят чуть больше 4,5 кг и это могло указывать на вес амфоры или ее содержимого. Если опираться на трактовку M. Лэнг аббревиатуры M на амфорах как обозначения веса в минах, то граффито может быть прочитано, например, так: Σεύθο̣υ̣ | μ(ναῖ) Λαΐου̣, т.е. «(*амфора*) Севта – 10 мин Лая» или «(*амфора, груз*) Севта – 10 мин (*от*) Лая». Может быть и такое чтение: Σεύθο̣υ̣ | μ(ναῖ) Λαΐου̣, т.е. «*от* Севта – 10 мин Лая», или Σεύθο̣υ̣ | μ(έρος) Λαΐου̣, т.е. «(*груз, амфоры*) Севта – одна часть Лая», т.е. часть амфор от Севта предназначалась некоему Лаю. При любом из предложенных прочтений получается, что Севт и Лай – торговцы, компаньоны, из которых один был посредником. Очевидно, торговец по имени Севт привез партию амфор, часть которых предназначалась посреднику для реализации.

8. Квадраты 3а и 4а. Фрагмент стенки синопской амфоры. Черепок коричневый, в тесте многочисленные включения крупных частиц авгита. Ниже максимального диаметра тулова граффито в виде *альфы*, над которой по вертикали прочерчена горизонталь (рис. 8, *3*; 11):

IA

Альфа примыкает к горизонтальной черте (*йоте*) как бы под небольшим углом. Цифровая метка ια′=11, хотя возможно и Ι ἀ(μφορεύς), т.е. одна амфора или один амфорей (по акрофонической системе). Подобное сочетание букв засвидетельствовано на амфоре II в. н.э. из находок на боспорском поселении Артезиан [30]. M. Лэнг предполагает, что данное цифровое обозначение показывало количество

[29] Lang 1976, Hb 5, He 3, He 5; Lawall 2000, 32. № 20, 21. Подробнее см. Сапрыкин, Масленников 2007, 44, № 140, 141.

[30] Сапрыкин, Масленников 2007, 33, № 86.

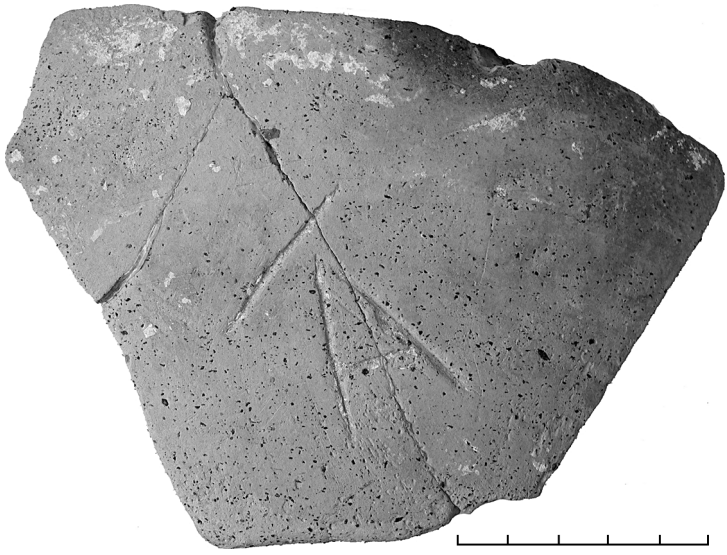


Рис. 11. Граффито IA

котил, что составляло 9, 555 л. На пифосах оно означало объем в метретах или в медимнах (относительно содержимого), на амфорах – вес в минах, иногда указывало на дату[31]. IA может быть также началом личного имени торговца или владельца амфоры на Iα- или Aι- (см. LGPN IV. 171), что, впрочем, применительно к нашему граффито маловероятно, поскольку буквы расположены неровно по отношению друг к другу.

Заслуживают внимания результаты изучения цифровых обозначений в дипинти на светлоглиняных амфорах первых веков нашей эры из Танаиса, среди которых встречается и означенное сочетание[32]. Они, по убедительному мнению С.М. Ильяшенко, относятся к пробам вина из пифосов, имевших собственные номера. Поэтому в качестве одной из версий можно считать IA = 11 номером соответствующего пифоса, откуда взято вино для продажи.

Вино считалось качественным и проданным по закону, когда торговцы покупали его из пифосов, принадлежавших продавцам-производителям этого напитка, о чем свидетельствуют законы Фасоса о регламентации виноторговли в V в. до н.э. [33] Катон дает советы, как продавать вино: «Вина в каждый мех вливают 41 полуамфору; вливают такое вино, которое не закисло и не покрылось плесенью. Пробу его производит посредник в ближайшие три дня» (Cato. De agri cult. 148. 1). Посредник покупателя или торговца-оптовика перед покупкой партии вина брал пробу из той емкости, куда переливали изготовленное вино, предназначавшееся для реализации. Следовательно, цифровые метки на амфорах типа публикуемой IA, скорее всего, означали номер пифоса или иной подобной емкости, откуда купец-оптовик взял партию вина для продажи в амфорах. Это должно было обеспечить гарантию качества продукта перед продажей его в розницу.

---

[31] Lang 1976, F 198, Ha 55, Hb 5, I 11, I 25, I 31, I 32.

[32] Ильяшенко 2013, 69–72.

[33] Vinogradov 1986, 197–200; ср., однако, Salvant 1986, 148 – автор считает, что торговцы брали вино из уже проданных пифосов.

Рис. 12. Фрагменты керамики: *1* – керамическое клеймо; *2* – граффито ПА в лигатуре; *3–5* – ножки амфор

9. Квадрат 3А. Слой 5. Комплекс середины III в. до н.э. Фрагменты синопской амфоры. На ручке клеймо [ἀστυνό]μου / [Πό]σιος τοῦ Δαίσκου / гроздь / Θυαΐ[α]ς[34] (рис. 12, *1*). На горле граффито ПА в лигатуре (рис. 12, *2*). Аналогичная лигатура сохранилась на амфоре первых веков н.э. с поселения Каменная батарейка на Тамани[35]. Такие же граффити известны на амфорах из Мирмекия, городищ Елизаветовского и Южно-Донузлавского, некрополя у с. Усть-Лабинской[36]. Подобные монограммы повторяются на клеймах и монетах как сокращения имен магистратов [37], поэтому очень вероятно, что в граффити на посуде такое сочетание букв являлось началом имени владельца или торговца. Имен на Πα- в греческой антро-

[34] Кац 2007, 435: 250-е гг. до н.э.
[35] Емец 2000, 29, № 96; Сапрыкин, Масленников 2007, 199, № 161,1112.
[36] Емец 2004, 53.
[37] Анохин 1986. Табл. 40, *4–5, 26, 27*; 42; 43.

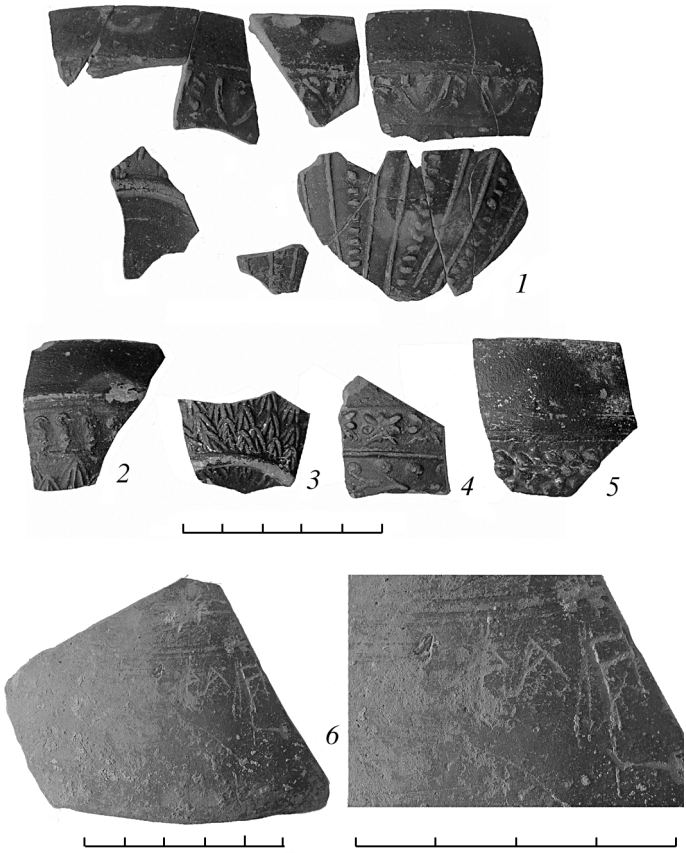


Рис. 13. Фрагменты столовой посуды: *1–5* – обломки мегарских чаш; *6* – стенка краснолакового сосуда с граффито ФАР или ФАРΞ (?)

понимике немало, поэтому возможны различные варианты и дополнения (LGPN IV. 266–277).

10. Квадрат 4А, слой под распашкой, содержавший материалы конца II в. до н.э. (рис. 13, *1–5*). Фрагмент стенки краснолакового закрытого сосуда (8,4 × 5,9). Черепок оранжево-коричневый (10R 7/6), с включениями частиц слюды; лак красный, местами бурый. На стенке несколько набрежно нацарапано граффито, в котором отчетливо читается ФАР (рис. 13, *6*). Буквы этой надписи прорезаны достаточно глубоко, Ф имеет угловатую форму кружка, характерную для эллинистической эпохи. При более пристальном изучении оказалось, что непосредственно перед Р стоит I, вслед за которой поверх Р начертана еще одна буква, которую мы предположительно принимаем за *кси* и читаем l ξ(έστης), т.е. один ксест. Ксест (или лат. секстарий) равен 2 котилам (0,547 л) и считался мерой жидкостей и сыпучих тел, что примерно соответствовало объему сосуда с граффито. Иногда ксест имел значение «кружка», «сосуд», «кувшин» (LSJ s.v. ξέστης). Надписи нанесены разными лицами – вначале появилось ФАР, вырезанное более четко (возможно, оно означало сокращение имени владельца, которое входило в круг иранских антропонимов типа Фарзой [38], Фарнак, Фарнакион, Фарнакиос, Фарнабаз, Фарнес и

[38] Тохтасьев 2013, 605.

т.п., весьма распространенных в Причерноморье – LGPN IV. 340, 341). Позднее на его месте кто-то более легким нажатием стиля вырезал ΙΞ, чтобы указать количество содержимого сосуда (причем вертикальную линию для убедительности прорезал дважды). Поэтому мы более склонны видеть в ФАР аббревиатуру названия вещества, хранившегося в данном сосуде, например φάρ(μακον) *vel* φαρ(μάκιον) l ξ(έστης), т.е. «лекарственное средство – 1 ксест»[39]. Не исключено, что надписи принадлежат торговцам, но почему одно граффито как бы «наехало» на другое – объяснить затруднительно.

Суммируя сказанное, следует отметить, что граффити под номерами 1–6 нанесены на однотипные косские амфоры, которые обнаружены в комплексе первой половины – середины II в. до н.э. Материалы из него представлены в основном керамической тарой (преимущественно амфорами Коса и Синопы). Сосуды производства Коса многочисленны, морфологически идентичны, имеют цилиндрическое горло и двуствольные ручки и должны быть отнесены к варианту V-A по типологии С.Ю. Монахова[40]. Они широко известны по раскопкам Афинской агоры[41], лагеря Корони[42] . Морфологически близкие сосуды встречаются среди материалов из слоев гибели усадьбы Большой Кастель конца первой – начала второй четверти II в. до н.э.[43], из горизонтов D-E (вторая половина II в. до н.э.) Южного дворца Неаполя Скифского[44], в комплексах конца III – первой половины II в. до н.э. Синопские амфоры представлены исключительно сосудами варианта III-D по классификации С.Ю. Монахова[45]. Косские амфоры могли попасть в Северное Причерноморье непосредственно с острова Кос, торговля которого с причерноморскими городами достигла наибольшего размаха как раз в последней четверти III–II в. до н.э. Впрочем, амфоры могли использовать вторично, но их концентрация на одном поселении говорит о нем как о перевалочном пункте торговли вином и маслом на хоре Херсонеса Таврического и в Крымской Скифии. Это подтверждают и нанесенные на амфоры имена занимавшихся их продажей торговцев, очевидно из Эгеиды, которые пользовались услугами контрагентов и посредников.

Такая практика была широко распространена в эллинском мире. Автор схолий к Аристофану, в частности, к его комедии «Богатство», называет несколько категорий торговцев: αὐτοπώλης – продавец собственных изделий в своей стране, κάπηλος – торговец, который закупал товар у производителя и сбывал их там же, где и закупал, ἔμπορος – купец, закупавший товар в другой стране у торговцев, производивших его в своей собственной стране, παλινκάπελος – купец, закупавший товары у производивших их за границей для перепродажи в другом месте, μεταβολεύς – продавец, который осуществлял меновую торговлю, т.е. продавал товар по мелочам (Schol. Aristoph. Plut. 1156 Dindorf). Платон указывает, что товары доставляет розничный торговец или оптовик, т.е. закупивший партию их для сбыта, или же сам производитель (Plato Gorg. 517d). О такого рода коммерции в Северном Причерноморье убедительно свидетельствует Демосфен в речи против Формиона о займе, где разбирается спор о соблюдении условий реализации товара по контрак-

---

[39] О сокращении ФАР на светлоглиняных амфорах для обозначения лекарства или краски см. Шелов 1989, 109.

[40] Монахов 2014. Рис. 11.

[41] Grace 1949. Pl. 19, 8.

[42] Vanderpool, McCredie, Steinberg 1962. Pl. 19, *6*.

[43] Монахов 1999, 565 – 567. Табл. 237, *4, 5*.

[44] Зайцев 2003, 15. Рис. 53, *3*.

[45] Монахов 2003, 154. Табл. 104, *6*; 105, *2*.

ту между торговцем Формионом и заимодавцем – торговцем Хрисиппом, который должен был получить от Формиона часть причитающейся ему выручки от продажи товара на Боспоре. Формион нарушил контракт, не привез выручку Хрисиппу, выдвинув в оправдание ряд аргументов. На это Хрисипп отвечал, что Формион не пригласил в свидетели его слугу – раба (παῖδα) и компаньона – сотоварища (κοινωνόν), находившихся на Боспоре, в Пантикапее, и призванных следить за реализацией товара и по возможности оказать в этом помощь тому, кто его привез на корабле (Dem. Ad Phorm. XXXIV. 28, 41). Вполне вероятно, что это торговые контрагенты Хрисиппа на местах, которые должны были реализовать товар, доставленный Формионом. О реализации товаров через посредников говорит Филострат: «…сначала они (торговцы. – *С.С., М.Т.*) кружатся по морям, выискивая рынок, дела которого не блестящи, потом, завязав связи с проксенами и мелкими торговцами, продают, покупают и, заложив собственные головы под нечестивые проценты, стараются увеличить капитал» (Philostr. Vita Apoll. IV. 32)[46]. В ряде случаев запрещалось продавать отдельные категории товаров через посредников. На Делосе, в частности, нельзя было продавать через посредника принадлежащие другому лицу дрова, бревна, уголь; их разрешалось продавать лишь самим импортерам (Syll.^{3}, 975, ок. 250 г. до н.э.). Однако вино и оливковое масло, лекарственные снадобья и рыбу реализовывали при содействии контрагентов или купцов-оптовиков[47].

В папирусе 259 г. до н.э. с текстом закона о производстве оливкового масла в Египте оговариваются условия его реализации: «…представитель эконома и контролера должен зарегистрировать имена торговцев и лавочников в городах и совместно с откупщиками выяснить с ними, сколько масла надо продавать ежедневно… В Александрии же он должен выяснить этот вопрос вместе с оптовыми купцами, затем заключать договоры: с провинциальными торговцами каждый месяц, с александрийскими…»[48]. Из этого закона следует, что эконом деревни или поместья, где выращивали оливки и производили масло, или государственный чиновник, следивший за этими процессами для пополнения госказны, и их помощники вместе с торговцами-откупщиками, взявшимися за скупку и реализацию продукции на рынке, должны были договориться с мелкими торговыми людьми из различных регионов царства об объеме продаж в этих областях и для этого пойти на заключение договора. Если применить эту схему к торговым людям, имена которых, вероятно, засвидетельствованы в публикуемых граффити, то их можно условно отнести к категориям *капелос, эмпорос* и *палинкапелос*, которые реализовывали товар при посредничестве μεταβολεῖς – мелких лавочников и розничных продавцов. Они доставляли товар из-за границы, если судить по принадлежности амфор, и сбывали через посредников. Поэтому в некоторых надписях на амфорах из комплекса на Масляной горе, на которых нанесены граффити с именами торговцев, указано, сколько товара согласно договору между ними или между ними и посредником (μεταβολεύς) полагалось для реализации.

Как показывают некоторые торговые надписи на амфорах, вино, масло и прочие разливные продукты в амфорной таре продавались розничными торговцами по кружкам и сосудам в розлив [49]. Возможно, что в граффити и дипинти с двумя именами первое из них принадлежало хозяину-производителю вина или масла, а

---

[46] Перевод дан по: Античный способ производства… 1933, 283. № 456.
[47] Сапрыкин 2013, 290–294.
[48] Mitteis,Wilcken 1912, 299.
[49] Сапрыкин, Масленников 2007, 239–233.

второе – торговцу или оптовику, закупившему у него партию амфор с этим товаром. Однако нельзя отвергать вероятность того, что это могли быть два торговца – купец-оптовик, купивший масло или вино у производителя, и торговец-посредник, который обязался продать этот товар покупателю или более мелкому продавцу типа лавочника и розничного торговца. Это подтверждает неоднократно цитировавшееся в различных изданиях латинское дипинто на фрагменте амфоры рубежа нашей эры из поселения Широкая Балка близ г. Новороссийска. Оно представляет собой торговую запись какого-то купца, занимавшегося продажей вина. В нем говорится, что он «купил гераклейского вина у Сима винариев …» [50]. Автор этой надписи – не боспорец, если судить по латинскому языку, которым он пользовался. По-видимому, это был покупатель или мелкий торговец. Он приобрел вино у другого торговца, Сима, как его посредник с целью перепродать местным жителям. Вполне вероятно, что Сим и автор дипинто были иноземными эмпорами – компаньонами (κοινωνοί).

Анализируя дипинти на амфорах с Боспора первых веков н.э., С.М. Ильяшенко отмечает, что одно имя на амфоре в родительном падеже могло принадлежать владельцу товара – торговцу и навклеру в одном лице. Если же на амфоре было два имени, то первое обозначало владельца товара, а второе – собственника судна, навклера. Иногда одно имя могло относиться к арендатору земельного участка, где выращен виноград и изготовлено вино, а второе – к владельцу поместья. Возможно, одно из имен принадлежало оптовому покупателю, а другое – производителю вина, амфоры которого составляли партию товара для продажи. Два или три имени могли обозначать торговцев – компаньонов[51]. По нашему мнению, если на амфоре фигурировали два имени, то они относились к торговцам, из которых второй, как правило, был посредником или компаньоном первого – производителя, торговца-оптовика или торговца – закупщика продукта типа *капелоса, эмпора, палинкапелоса*.

Таким образом публикуемые граффити являются важнейшим эпиграфическим источником по вопросу об организации торговли в Северном Причерноморье и путях реализации товара в амфорной таре. Они, по нашему мнению, подтверждают данные других источников о торговле продукцией в амфорах через посредников и компаньонов.

Литература

1. *Анохин В.А.* 1986: Монетное дело Боспора. Киев.
2. Античный способ производства… 1933: Античный способ производства в источниках / С.А Жебелев, С.И. Ковалев (ред.). Л.
3. *Беттгер Б., Шелов Д.Б.* 1998: Дипинти на амфорах из Танаиса. М.
4. *Виноградов Ю.Г.* 1972: Дипинто из раскопок поселения в Широкой Балке близ Новороссийска // Новое в археологии / В.Л. Янин (ред.). М., 90–93.
5. *Доватур А.И.* 1965: Краткий очерк грамматики боспорских надписей // Корпус боспорских надписей / В.В. Струве (ред.). М.–Л., 797–831.
6. *Емец И.А.* 2000: Граффити и дипинти с античных поселений Азиатского Боспора // Эпиграфический вестник. 6, 5–45.
7. *Емец И.А.* 2004: Значение некоторых аббревиатур на античных амфорах с территории Боспора Киммерийского // Археологія. 1, 43–59.
8. *Зайцев Ю.П.* 2003: Неаполь Скифский (II в. до н.э. – III в. н.э.). Симферополь.

[50] Виноградов 1972, 91.

[51] Ильяшенко 2013, 126, 127.

9. *Ильяшенко С.М.* 2013: Стандартные dipinti на узкогорлых светлоглиняных амфорах Танаиса и его округи III–IV вв. н.э. Симферополь– Керчь.
10. *Кац В.И.* 2007: Греческие керамические клейма эпохи классики и эллинизма // Боспорские исследования. XVII, 3–478.
11. *Крыкин С.М.* 1993: Фракийцы в античном Северном Причерноморье. М.
12. *Кутайсов В.А.* 1990: Античный город Керкинитида. Киев.
13. *Монахов С.Ю.* 1999: Греческие амфоры. Комплексы керамической тары. Саратов.
14. *Монахов С.Ю.* 2003: Греческие амфоры в Причерноморье. Типология амфор ведущих центров-экспортеров товаров в керамической таре. Каталог-определитель. Москва–Саратов.
15. *Монахов С.Ю.* 2014: Косские и псевдокосские амфоры и клейма // Stratum plus. 3, 195–222.
16. *Ростовцев М.И.* 1911: Святилище фракийских богов и надписи бенефициариев в Ай-Тодоре // ИАК. 40, 1–42.
17. *Сапрыкин С.Ю., Масленников А.А.* 2007: Граффити и дипинти хоры античного Боспора. Симферополь–Керчь.
18. *Сапрыкин С.Ю.* 2013: Новые данные о торговле в Причерноморье: надпись на тулове амфоры из Керченского музея // Monumentum Gregorianum / А.И. Иванчик (ред.). М., 290–309.
19. *Сапрыкин С.Ю.* 2014: Памятники «малой» эпиграфики из Северо-Западного Крыма античной эпохи // Материалы к археологической карте Крыма. XIV. История и археология Северо-Западного Крыма / В.А. Кутайсов, Т.Н. Смекалова (ред.). Симферополь, 7–32.
20. *Соломоник .И.* 1984: Граффити с хоры Херсонеса. Киев.
21. *Тохтасьев С.Р.* 2013: Иранские имена в надписях Ольвии I–III вв. н.э. // Commentationes Iranicae. Сборник статей к 90-летию В.А. Лившица. СПб.
22. *Чичикова М.* 1984*:* Антична керамика // Севтополис. Т. 1 / Т. Иванов (ред.). София, 18–114.
23. *Шелов Д.Б.* 1989: Дипинти на амфорах из танаисских комплексов // НЭ. 15, 97–125.
24. *Buck C.D.* 2001*:* The Greek Dialects. Bristol.
25. *Casson L.* 1974: Travel in the Ancient World. L.
26. *Clinkenbeard B.G.* 1986: Lesbian and Thasian Wine Amphoras: Questions concerning Collaboration // Recherches sur les amphores grecques. BCH, Suppl. XIII / J.-Y. Empereur, Y. Garlan (eds.). P., 353–362.
27. *Cook B.F.* 1987: Greek Inscriptions. Berkeley–Los Angeles.
28. *Curbera J.* 2013: Simple Names in Ionia // Personal Names in Ancient Anatolia / R. Parker (ed.). Oxf., 107–143.
29. *Detschew D.* 1957: Die Thrakische Sprachreste. Wien.
30. *Georgiev V.* 1978: L'anthroponymie thrace. L'etat actuel des recherches // Pulpudeva. 2, 7–19.
31. *Grace V.* 1949: Standard Pottery Containers of the Ancient Greek World // Hesperia. Suppl. VIII, 175–189.
32. *Habicht Ch.* 2000: Foreign Names in Athenian Nomenclature // Greek Personal Names. Their Value as Evidence / P. Fraser (ed.). Oxf., 110–135.
33. *Lang M.* 1976: Graffiti and Dipinti // The Athenian Agora XXI. Princeton.
34. *Lawall M. L.* 2000: Graffiti, Wine Selling, and the Reuse of Amphoras in the Athenian Agora, ca. 430 to 400 BC // Hesperia. 69, 3–90.
35. *Merkelbach R.* 1983: Ehrenbeschluss der Kymäer für den Prytanis Kleanax // EA. 1, 32–37.
36. *Mitteis L., Wilcken U.* 1912: Grundzüge und Chrestomatie der Papyrusurkunde. Lpz – B.
37. *Robert L.* 1963: Noms indigènes dans l'Asie-Mineure gréco-romaine. P.
38. *Rostovtzeff M.I.* 1941: Social and Economic History of the Hellenistic World. 3 vols. Oxf.
39. *Vanderpool E., McCredi J., Steinberg A.* 1962: Koroni: A Ptolemaic Camp on the East Coast of Attica // Hesperia. 31, 26 –61.
40. *Velkov V., Fol A.* 1978: Les Thraces en Egypte gréco-romaine. La littérature et la méthode // Pulpudeva. 2, 46–52.
41. *Salvant F.* 1986: La vie de Thasos: amphores et sources écrites // Recherches sur les amphores grecques. BCH, Suppl. XIII / J.-Y. Empereur, Y. Garlan (eds.). P., 147–151.
42. *Schwyzer E.* 1950*:* Griechische Grammatik. Vol. 1–2. München.
43. *Talcott L.* 1936: Vases and Kalos-Names from an Agora Well // Hesperia. 5, 348–353.
44. *Youroukova Y.* 1976: Coins of Ancient Thracians. Oxf.
45. *Vinogradov Ju.* 1986: AN ΤΟΣ ΠΙΘΟΣ ΣΗΜΗΝΗΤΑΙ: IG XII, Suppl. 347 // Recherches sur les amphores grecques. BCH, Suppl. XIII / J.-Y. Empereur, Y. Garlan (eds.). P., 197–200.
46. *Zgusta L.* 1955: Die Personennamen griechischer Städte der nördlichen Schwarzmeerküste. Praha.
47. *Zgusta L.* 1964: Kleinasiatische Personennamen. Prag.

GRAFFITI ON POTTERY FROM THE CHERSONESIAN ESTATE ON THE MASLANAYA HILL

Sergey Yu. Saprykin, Maxim I. Tiurin

The article is a publication of several ceramic inscriptions which were discovered during the excavations of a rural estate in the lower resches of the Belbek River on the chora of Tauric Chersonesus. They are mostly graffiti on amphoras, chiefly brought from the island of Kos. They contain the names of traders or amphoras' owners and are dated to the first half – middle of the 2nd century BC. Judging by the names, the greatest part of the traders who left their names in these graffiti, could have come from the Eastern Mediterranean, presumably from Kos and some other places, if we take into consideration the belonging of amphoras which bear the inscriptions. Some personal names could indicate the mediators or contractors who were dealing in wine and olive oil trading on the far-distant chora of Chersonesus and the Crimean Scythia. Merchants and their local contractors or companions had constant customers and one cannot exclude the possibility that some names in the graffiti referred to those who were buying the production in imported amphoras.

Keywords: Kos, Chersonesos Taurica, amphora, trade, mediator, olive oil, wine.

Sergey Yu. Saprykin
Institute of World History,
Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia

Maxim I. Tiurin
National Preserve of Tauric Chersonesos,
Sebastopol, Russia

mithridates@mail.ru